

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ КАРИКАТУРНЫХ ОБРАЗОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ В XIX–XX ВВ.

Аннотация: на рубеже XIX–XX вв. в связи с ростом возможностей суггестивного воздействия и, в первую очередь, широты охвата и глубины влияния на коллективное сознание, пропаганда сделала эволюционный скачок, превратившись из мощного орудия распространения в обществе информации – идей, воззрений, слухов, полуправды или откровенной лжи – в национальную, а еще через сто лет – в транснациональную систему идеологического давления, формирующего современный мир.

В статье проводится анализ эволюции карикатурных и сатирических образов Российской империи в британской прессе во второй половине XIX – начале XX вв. Автор высказывает предположение, что карикатурно деформированные образы Российской империи и русских, подкрепленные произведениями художественной литературы (в частности Р. Киплинга), служили весьма эффективным инструментом антироссийской пропаганды по двум основным причинам: в силу их большей доступности и наглядности как для образованных, так и для полуграмотных британцев, а также ввиду их более глубокого эмоционального воздействия, способствующего в т. ч. лучшему запоминанию.

Автор делает выводы о значительном влиянии карикатуры как эффективного средства манипулирования на восприятие Российской империи британцами на стыке XIX–XX вв. и на развитие русофобских настроений в британском коллективном сознании, а также их экстраполяции на американское общественное сознание.

Ключевые слова: британская пропаганда, Российская империя, русофобия, карикатура, спрут, русский медведь.

Введение. По определению Энциклопедии Британника, пропаганда представляет собой более-менее систематические усилия по манипулированию убеждениями, взглядами и/или действиями других людей с помощью символов (слов, жестов, музыки, одежды, знаков отличия, а также рисунков в прессе, на монетах и почтовых марках и т. д.) [1].

Основными характеристиками пропаганды являются умысел и стремление к манипуляции. Для достижения намеченных целей пропагандисты отбирают факты, аргументы и символы и представляют их определенным образом для получения максимального эффекта, ради которого они могут опускать или искажать относящиеся к делу факты или неприкрыто лгать, а также стараться отвлечь внимание читателей, слушателей и зрителей от всего, кроме инструментов пропаганды [1].

Уже в XVI в. передовые страны использовали методы массового воздействия и идеологического продвижения, вполне сопоставимые с методами современной пропаганды. Во времена Испанской Армады (1588 г.) и испанский король Филипп II, и королева Англии Елизавета организовали пропаганду на государственном уровне с использованием вполне современных инструментов воздействия на народные массы в этих и других странах Европы.

Через несколько лет после окончания испанской армады, сэр Уолтер Рэйли (Sir Walter Raleigh) горько досадовал на испанские инструменты воздействия, в частности, его рассердили испанские сообщения о морском сражении у Азорских островов кораблей испанского короля с британским флагманом «Ревендж» («Revenge») под командованием Фрэнсиса Дрейка. По мнению лорда Рейли, «неудивительно, что испанец пытается с помощью фальшивых и клеветнических памфлетов, обзоров и писем скрыть свои собственные потери и умалить достоинства противника». Сэр У. Рейли также подчеркнул, что еще до начала Испанской Армады, когда испанцы только планировали вторгнуться в территориальное пространство Англии, они опубликовали «в печати на разных языках слова

о великих победах, которые они умоляли одержать против Британского королевства, и распространили их <...> по всей Франции, Италии и в других странах». Истина же заключалась в том, что в 1588 году испанская армада потерпела колоссальное поражение [2].

Интересно, что термин «пропаганда» вошел в обиход благодаря миссионерской деятельности Римско-католической церкви. В 1622 году папа Григорий XV создал в Риме Конгрегацию распространения веры (Congregatio de Propaganda Fide) – комиссию кардиналов, которой было поручено распространять христианское вероучение и регулировать церковные дела в языческих странах. При Папе Урбане VIII для подготовки священников для зарубежных миссий была создана Коллегия пропаганды [2].

Таким образом, у специалистов британской пропаганды были хорошие учителя и значительный опыт отбора эффективных инструментов обработки общественного сознания, накопленный, по крайней мере, за три столетия.

В конце XIX – начале XX вв., благодаря развитию инновационных технологий в сфере коммуникации и массового воздействия на аудиторию (в первую очередь радио и кинематографа), а также развитию теоретико-методологической основы связей с общественностью и появлению современной рекламы, методы пропаганды стали более изощренными и гораздо более эффективными [3].

Первыми фундаментальными теоретическими трудами в области пропаганды и массового влияния стали работы французских исследователей Габриэля Тарда («Законы подражания», 1890) и Гюстава Ле Бона («Толпа: исследование народного ума» 1897), изданные в интересующий нас исторический период и оказавшие значительное влияние на многих психологов, социологов, юристов и политиков, в т. ч. на Зигмунда Фрейда и Адольфа Гитлера, под влиянием теорий Г. Ле Бона выстроившего свой автобиографический труд «Моя борьба» / «Mein Kampf» (1925), ставший идеологической декларацией национал-социализма [4].

Заметим, что в т.1 «Моей борьбы» под названием «Eine Abrechnung» («Расплата») А. Гитлер уделил сугубое внимание развитию пропаганды, особенно в условиях войны: Глава 6 так и называется – «Военная пропаганда» /

«Kriegspropaganda» [3]. По иронии судьбы, доходы от издания второго тома «Моей борьбы» (1926) были переданы издателем Красному кресту [3].

Антропоморфные и зооморфные географические карты. Антропоморфные географические карты (изображавшие страны и целые континенты в образе людей) впервые появились в Италии в XIV в., благодаря выдающемуся опусу «Opicinus de Canistris» одного из монахов монастыря в Павии и папского писца [3].

В XVI в. антропоморфные карты с Европой в образе королевы получили широкое распространение и признание благодаря усилиям голландских, а затем и швейцарских книгопечатников. Так, в 1537 г. Европа впервые появилась на карте в образе королевы на рисунке Йоханнеса Путча, или Бусиуса. Эта карта предлагала зрителям не только узнаваемую метафору Европы как королевы мировой культуры и цивилизации, но и представляла собой параллельную политическую метафору Европы XVI века: Европа изображалась как императрица Священной Римской империи, или австро-испанская королева, голова которой была расположена в Испании, а сердце в Богемии [5].

Впервые географическая карта европейского континента была опубликована отдельно в издании журнала «География» С. Мюнстера 1540 года. В традициях мюнстерского издания мир и его регионы были представлены не так, как они издаются в работах современных картографов, а как метафоры, чьи скрытые более глубокие значения передавались через воображаемые антропоморфные образы, а также через аллегории и символы [5].

Образ спрута на зооморфных картах и его «руссификация». Таким образом, политические памфлеты и сатирические рисунки стали характерной чертой национальной культуры европейских стран с XVI века, но стадии своего расцвета политическая карикатура достигла именно в XIX в. Одной из первых её прототипов можно считать «Причудливую карту Европы» Лори и Уиттла (Лондон, Англия, 1806), представляющую собой гибридную версию трех забавных карикатурных карт Англии, Шотландии и Ирландии, на которой Британская империя изображена в виде «крепкого старика, оседлавшего кита» [5].

Напомним, что одним из древнейших представлений о мироустройстве было изображение чудо-рыбы или кита, и, как верно указывает Ю.Е. Березкин (), космологическая схема «земля покоится на рогах быка, стоящего на рыбе», ките или черепахе (ср. *Earth rests on the horns of a bull who rests upon a fish* [6]) характерна для культурных традиций древних народов, населявших территорию от Балкан до Казахстана и от Поволжья до Малайского полуострова [7], ср.: по мнению арабов Египта, земля покоится на рогах быка, бык стоит на рыбе или ките [8, с. 45], по древним верованиям палестинцев, «Аллах велел ангелу держать землю, поставил его на скалу, скалу – на спину или на рога быка по имени Бегемот (Behemoth), быка – на кита (Leviathan); последний пытается проглотить луну, вызывая затмения [9, с. 5–7], по мнению древних болгар, земля держится на рогах вола или буйвола, тот стоит на рыбе» [10, с. 758] и, по представлениям древних турок, «земля покоится на рогах Желтого (*сары*) быка; под быком рыба, еще ниже – море; когда грехи людей переполняют чашу терпения Бога, он велит мошке щекотать быку нос, и бык машет головой, сотрясая землю» [11, с. 74].

Таким образом, сатирическая карта Великобритании недвусмысленно намекала на её имперские амбиции в общемировом масштабе.

Поскольку Российская империя воспринималась непримиримым соперником не только Великобританией, но и Пруссией (а позднее Германией), и Австро-Венгерской империей, германские и австрийские «картографы» нередко использовали негативные карикатурные образы для представления России на своих «комических картах».

Так, на карте французского художника Поля Адола 1870 г. Россия была изображена как гигантский «собиратель тряпья» [13], а в более поздних воплощениях, например, на «Юмористической карте Европы 1914 г.», изданной в Германии, – как дикий людоед или как крестьянин, пьющий водку в окружении взрывоопасных бочонков с порохом, либо символизирующих социальную и политическую нестабильность, либо выражающих вполне обоснованные опасения немцев перед лицом достойного противника [14].

Заметим, что, в отличие от изображений России на британских антропоморфных картах XIX в., имеющих исключительно пейоративную коннотацию и являющихся эффективными инструментами британской и германской пропаганды, изображавшей Российскую империю и русских как восточных варваров, французские антропоморфные карты иногда содержали и прямо противоположные изображения.

Так, в сборнике антропоморфных карт «Комическая Европы» Андре Беллоге (André Belloguet) с подзаголовком «Cocasserie, dédiée à la Jeunesse» («Забавные изображения, предназначенные для молодежи» – *Перев. О.Б.*), содержащем не менее диковинное буйство различных физиономий и выразительных лиц, формы которых примерно соответствовали установленным политическим границам современной изданию Европы, наиболее доминирующей была гигантская фигура России, изображенной в виде культурного и эрудированного джентльмена в широкополой шляпе и монокле [15]. Возможно, это изображение символизировало растущее во Франции признание культурного самовыражения России в области литературы, музыки и искусства.

В конце XIX – начале XX вв. все больше европейских стран стали изображаться в виде представителей Царству животных. Так, на Европейской комической анималистической карте (L'Europe Animale, Physiologie Comique Брюссель, Бельгия, 1882) в исполнении упомянутого выше французского художника-сатирика Андре Беллоге, бежавшего в Брюссель после Парижской Коммуны и работавшего в бельгийском сатирическом журнале «Лепрекон», европейские страны отождествляются с целым зверинцем, каждый из обитателей которого отражает определенные национальные черты и особенности. Так, Британская империя изображена в виде наблюдательного осьминога, готового поразить остальную Европу электрическим током, Франция – в виде бодрого петушка (галльский символ Французской республики), Германия – как хитрая лиса, мирно отдыхающая на своем австрийском соседе – жадной и озабоченной Великой Сове [16].

Образ гигантского спрута, простирающего щупальца к разным странам Европы, Азии и Африки, неоднократно использовался для критики имперских

амбиций Германии и Великобритании, в т. ч. уже в XX в., но в XIX в. его по очереди использовали для изображения Британской и Российской империй.

Так, на «Серио-комической карте войны 1877 года», опубликованной издательством Г.У. Бейкон и Ко. (GW Bacon & Co.) через два месяца после нападения России на Османскую империю в ответ на устроенную турками резню болгарских христиан английский карикатурист Фред У. Роуз изобразил Россию как гигантского спрута, ползущего по земному шару, простирающего свои щупальца во все стороны. В то время как другие страны изображаются как люди, Россия изображается как нечто чуждое и чудовищное [17].

Очевидно, что карта А. Беллоге имеет глубокий политический подтекст, но, как и ранее У. Харви, французский художник, в предисловии к своему опусу утверждает, что «эта карта адресована ребенку в такой же степени, как и взрослому, потому что нет ничего более действенного для исправления и просвещения сознания, блуждающего в географическом лабиринте» [17].

Превращение «российского спрута» в «русского медведя».

Издание «Шуточная карта театра военных действий» (Komische Karte des Kriegsschauplatzes) Г.Б. Берендсона (1856 г.) стало первым собранием карт, в котором предлагались изображения, ставшие символами многих национальных идентичностей: огромный страшный Русский Медведь; Французский имперский Орел (принятый как символ Франции во время Второй Империи (1852–1870)) и отважный Британский Лев [14].

В последней трети XIX в. антропоморфные карты получили такое распространение и признание, что стали издаваться как учебные пособия. Одной из самых известных серий антропоморфных карт XIX века принято считать «Географическое развлечение – юмористические изображения разных стран» [18], включающую в себя карикатурные карты тринадцати географических территорий, а именно Англию, Шотландию, Уэльс и Ирландию, а также девять основных стран Европы, разработанную молодой англичанкой Лилиан Ланкастер (1852–1939).

Во введении к этому собранию карт лондонский журналист и антиквар Уильям Харви (1796–1873) отмечал, что «эти географические иллюстрации могут

быть полезны для юных учащихся, обычно полагающих, что глобусы и карты – слишком утомительные помощники в познании, <...> позволяя им сохранять очертания различных стран <...> и ассоциируя их мысленным взором со странными причудливыми фигурами» [5].

Вполне закономерно, что рисунки Л. Ланкастер и комментарии У. Харви были не лишены резонансного национального символизма: Британия изображалась как королева Виктория, правящая волнами, а Россия – в виде стоящих спиной к спине и подпирающих ногами побережье Черного моря фигур огромного Медведя и императора Александра II, изображенного с длинными (ниже плеч) седыми волосами, выбивающимися из-под круглой меховой шапки, и седой боярской бородой ниже пояса, одетого в красную рубаху, красный плащ, бордовые шаровары, зеленые носки и бабуши (восточные туфли с узкими мысками – Прим. О.Б.) – вполне соответствующий веяниям времени карикатурный образ сугубо «восточного», полудикого варвара.

На упомянутой выше карте А. Беллоге 1882 г. уже вся Россия изображена в виде гигантского Белого Медведя, с ключами от «Восточного вопроса» на шее, сосредоточенно поедающего круассан, репрезентирующий Турцию, потерявшую статус мировой державы после Крымской войны и Турецких войн [16].

Формирование в британской культурной традиции негативных стереотипов о России. В результате многолетнего негативного воздействия пропаганды, направленной на дискредитацию крупнейшего конкурента на геополитической арене, в начале XIX в. Россия и русские традиционно воспринимались в Соединенном Королевстве с нелестными стереотипами и невежеством. Ярким примером негативных политизированных сообщений о России может служить статья, опубликованная в таком уважаемом источнике знаний, как «Британская энциклопедия». Так, в издании 1782 г. Россия была описана как «очень большое и могущественное европейское королевство», населенное жестокими, злобными, пьяными дикарями и управляемое деспотическими правителями [19, с. 11–13].

Тем не менее проявление значительных антироссийских настроений после почти 300 лет дружеских британо-российских отношений [19, с. 1] связано с

конфликтами XIX века, особенно с Крымской войной 1853–1856 гг. [20] и англо-афганскими войнами, причем последние рассматривались как отражение территориальных амбиций России в отношении в Британской Индии, прямо противопоставленных интересам Британской империи. Это соревнование за сферы влияния подогревало антироссийские настроения в Великобритании. И ровно через сто лет в конце XIX в. британская пропаганда вновь подняла тему русских как некультурных азиатских варваров [21].

По мнению американского исследователя Дж.Э. Кейна-младшего, негативные стереотипы одновременно экспортировались в другие части мира и охотно заимствовались журналистами и политиками в США и других странах, находя отражение в публицистике и литературе конца XIX – начала XX вв. [20].

Негативное влияние английской литературы на восприятие Российской империи британцами в конце XIX в. Одним из наиболее влиятельных в британской культуре антагонистов Российской империи и ее политики стал знаменитый британский писатель Редьярд Киплинг (1865–1936), автор «Книги джунглей» (1894), романа «Ким» (1901) и множества рассказов, а также стихотворных произведений, самыми известными из которых стали «Мандалай» (1890), «Ганга Дин» (1890), «Бремя белого человека: Соединенные Штаты и Филиппинские острова» (1899), «Если...» (1910) и «Боги азбучных истин» (1919).

В 1889 г. Р. Киплинг опубликовал поэму «Баллада о Востоке и Западе» («The Ballad of East and West»), посвященную истории братства британца и афганца. Поэма повествует о том, как Камаль, вождь одного из племен, проживавших на Северо-Западной границе Британского владычества (территория современного Пакистана), украл призовую кобылу британского полковника, на выручку которой, невзирая на грозящие ему опасности, отправляется сын полковника – молодой британец, командовавший отрядом проводников. Британец выходит победителем из всех перипетий и испытаний, в т. ч. скачек наперегонки с Камалем, после чего Камаль возвращает ему кобылу, а также дает в проводники и охранники собственного сына. Сын полковника и сын Камала дают клятву кровного братства и возвращаются в британский форт, где, удерживая британцев

от враждебных действий, сын полковника заверяет их, что его товарищ не «восточный» человек с пограничной территории, а их сослуживец [23].

Заметим, что первые две строки этой поэмы во многом стали идеологическим лозунгом британского (и общеевропейского) национал-шовинизма (за что Р. Киплинг неоднократно подвергался критике):

«Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet,
Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgment Seat...»
«О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень Суд...»
(Перевод Е. Полонской)

Хотя уже в третьей и четвертой строках поэт раскрывает интернационалистический характер своей баллады:

«But there is neither East nor West, Border, nor Breed, nor Birth,
When two strong men stand face to face, though they come from the ends of the earth!»
«Но Запада нет и Востока нет, нет наций, родов и преград,
Когда двое сильных и смелых мужчин друг другу в глаза глядят».
(Перевод К. Филатова)

Тем не менее в поэме «Баллада о Востоке и Западе» Р. Киплинг впервые использовал эпитет «восточный» в уничижительном смысле, который в своем следующем произведении – рассказе «Человек, который был» («The Man Who Was», 1890), впервые опубликованном в начале апреля 1890 г. в «Журнале Макмиллана» («Macmillan's Magazine») и уже 15 апреля 1890 г. переизданном в американском журнале «Харпер'с Уикли» («Harper's Weekly»), но никогда официально не переведившемся на русский язык, – писатель применил уже по отношению к русскому народу и с той же пейоративной коннотацией: “Let it be clearly understood that the Russian is a delightful person till he tucks his shirt in. As an Oriental he is charming. It is only when he insists upon being treated as the most easterly of Western peoples, instead of the most westerly of Easterns, that he becomes a racial anomaly extremely difficult to handle. The host never knows which side of his nature

is going to turn up next” [24] (Да будет ясно, что русский – восхитительный человек, пока не заправит рубашку. Как восточный человек он очарователен. И только тогда, когда он настаивает, чтобы к нему относились как к самому восточному из западных народов, а не как к самому западному из восточных, он становится расовой аномалией, с которой чрезвычайно трудно справиться... <поскольку> хозяин никогда не знает, какая сторона его натуры проявится следующей («в следующий момент». – *Прим. О.Б.*).

Укреплению негативного образа России в общественном сознании британцев содействовало и стихотворение Р. Киплинга «Последние из Легкой бригады» (1891), написанное им через 37 лет после публикации знаменитой трагической поэмы лорда Альфреда Теннисона «Атака Легкой бригады» (1854), повествовавшей об атаке бригады легкой кавалерии в Балаклавской битве во время Крымской войны 1853–1856, в которой погибли сыновья-первенцы многих основных дворянских родов Великобритании.

Кавалеристы, вооруженные саблями, были отправлены генерал-майором лордом Кардиганом (Lord Cardigan), не имевшим до Крымской войны военного опыта и подчинявшимся приказам своих военачальников лорда Рэглана (Lord Raglan) и лорда Лукана (Lord Lucan), в бессмысленную атаку на русские пушки [24].

Английский журналист У. Рассел – репортер газеты «Таймс», очевидец 20-минутной атаки английской кавалерии – закончил свой репортаж следующими словами: «Our Light Brigade was annihilated by their own rashness, and by the brutality of a ferocious enemy» [25]. («Наша легкая бригада была уничтожена своею собственной опрометчивостью и жестокостью свирепого врага». – *Перевод наш, прим. О.Б.*).

И хотя в стихотворении Р. Киплинга рассказывается о невзгодах, с которыми столкнулись в преклонном возрасте ветераны Крымской войны на примере уцелевших кавалеристов Легкой бригады, его произведение возымело двойное воздействие: с одной стороны, Р. Киплингу удалось пристыдить британскую публику, отвернувшуюся от своих героев [9], а с другой – усилить негативный

образ Российской империи в коллективном британском сознании. Тем более, что в британской истории Крымская война традиционно имеет иное название – Русская война.

Таким образом, и гибель лучших сынов Британской империи, и невзгоды англичан-ветеранов войны описывались и воспринимались в контексте Русской войны, и ответственность за человеческие жертвы со стороны Великобритании легко перекладывалась на «русских варваров», основная вина которых в Балаклавской битве (1854 г.) и других сражениях состояла в их нежелании умирать под ударами английских сабель, пуль и снарядов, а также, возможно, в большем военном опыте и умении.

Стоит также отметить, что уже в XXI в., спустя 160 лет после гибели Легкой кавалерийской бригады британские историки пытаются найти новые оправдания военным ошибкам британской аристократии. Так, в декабре 2016 г. была предпринята попытка переложить ответственность с трех британских командующих – лорда Кардигана, лорда Лукана и лорда Рэглана, отдавшего первоначальный приказ атаковать русские редуты, дабы отбить захваченные русскими пушки, на капитана Луи Эдварда Нолана (Captain Louis Edward Nolan), передававшего письменный приказ лорда Рэглана лорду Лукану. Основанием послужило личное письмо очевидца событий лейтенанта Фредерика Мэкса (Frederick Maxse), младшего офицера штаба Лорда Рэглана, обнаруженное в Британской библиотеке. Однако, как верно заметил Дэвид Келси, член британского Общества исследователей Крымской войны, новые свидетельства не дают оснований переписывать историю гибели Легкой кавалерийской бригады [26].

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Образ Российской империи чаще представлялся в негативном свете как в британской публицистике, так и в британской литературе.

2. Негативный образ России активно эксплуатировался как историческими противниками, и так и историческими союзниками Великобритании, опасавшимися возвышения России на геополитической арене.

3. Образ России неоднократно менялся на комических картах Европы, эволюционировавших от антропоморфных в начале XIX в. до зооморфных к началу XX в.

4. Наиболее широко использовавшимися образами Российской империи стали образ спрута, простирающего свои щупальца на Балканы, и медведя, как бурого, так и белого, выражавшего силу, мощь, агрессивность и неконтролируемую опасность.

5. Тем не менее нами были выявлены и положительные тенденции в представлении Российской империи на комических (карикатурных) картах Европы, отражающих ее несомненные достижения как в военном плане, так и в сфере культуры.

Список литературы

1. Smith, Bruce Lannes (2021). Propaganda. Encyclopedia Britannica. Retrieved from <https://www.britannica.com/topic/propaganda>. Accessed on 11/3/2021.

2. The Story of Propaganda. American Historical Association. Retrieved from [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-2-what-is-propaganda-\(1944\)/the-story-of-propaganda](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/gi-roundtable-series/pamphlets/em-2-what-is-propaganda-(1944)/the-story-of-propaganda). Accessed on 14/3/2021.

3. Casey, Ralph D. (1944). The Story of Propaganda. In: EM 2: What Is Propaganda?, University of Minnesota.

4. Hitler, Adolf (1998). Mein Kampf, (originally 1925–1926), Reissue edition, Publisher: Mariner Books, 720 pp.

5. Barron, Roderick M. (2008). Bringing the map to life: European satirical maps 1845–1945 / Cartes satiriques de l'Europe 1845–1945 ou comment donner de la vie aux cartes. *Belgeo «Revue belge de géographie»* 3–4, 2008 Formatting Europe – Mapping a Continent», pp. 445–464.

6. Thompson, Stith (1958). Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrative Elements in Folktales, Ballads, Myths, Fables, Mediaeval Romances, Exempla, Fabliaux, Jest-Books, and Local Legends, Bloomington, Indiana, 1955–1958.

7. Березкин Ю.Е. Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели / Ю.Е. Березкин // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина (Studia ethnologica, вып. 4). – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 298–317.
8. El-Shamy, H.M. 1995. Folk Traditions of the Arab World. A Guide to Motif Classification. Vol. 1. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press.
9. Hanauer, J.E. 1977. Folklore of the Holy Land. Moslem, Christian and Jewish. Mineola (New York): Dover Publications. 280 p.
10. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции / А.В. Гура. – М.: Индрик, 1997. – 910 с.
11. Гордлевский В.А. Сказания и легенды, собранные в Турции в 1926–1928 гг. (серия четвёртая) / В.А. Гордлевский // Избранные сочинения. Этнография, история востоковедения, рецензии. Т. IV. – М.: Изд-во вост. лит., 1968.
12. Hadol, Paul (1870). Karte von Europa im Jahre 1870 / Karte von Europa im Jahre 1914, Werner & Schumann, Berlin, Reklameverlag Ernst Marx (German), 1914–1915.
13. Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914, K. Lehmann-Dumont, Sächs-Verlagsanstalt, Dresden, Deutschland, 1914.
14. Berendsohn, G.B. (1856). Komische Karte des Kriegsschauplatzes, Hamburg: Verlag von B.S. Berendsohn, [ca. 1856] ([S.l.]: Stdr. v. J. Guntrum).
15. Belloguet, André (1867). L'Europe Comique, Beer editeur, Litt. Jannin, Paris, France, 1867.
16. Belloguet, André (1882). L'Europe animale: physiologie comique composée et dessinée sur les contours géographiques de l'Europe, Bruxelles, Belgique, Imp. Vincent, 1882, lithographie.
17. Meier, Allison (2017). The Octopus, a Motif of Evil in Historical Propaganda Maps. Retrieved from <https://hyperallergic.com/375900/the-map-octopus-a-propaganda-motif-of-spreading-evil>. Accessed on 7/3/2021.

18. Lancaster, L. & Harvey, W. (1868). *Geographical Fun: Being Humorous Outlines of Various Countries*. Hodder & Staughton, London, England, 1868. – Library of Congress.
19. Gleason, John Howes (1971). *The Genesis of Russophobia in Great Britain: A Study of the Interaction of Policy and Opinion*, 1971.
20. Cain Jr., Jimmie E. (2006). *Bram Stoker and Russophobia: Evidence of the British Fear of Russia in Dracula and The Lady of the Shroud*, McFarland & Co Inc., U.S.
21. Peter Hopkirk. *The Great Game*, Kodansha International, 1992.
22. Kipling, Rudyard (1889). *The Ballad of East and West*. Retrieved from <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=1802>. Accessed on 11/3/2021.
23. Kipling, Rudyard (1907). *The Man Who Was*. In: Brander Matthews (1852–1929). *The Short-Story*. Retrieved from <https://www.bartleby.com/195/22.html>. Accessed on 3/3/2021.
24. Тарле Е.В. Крымская война: в 2-х т. / Е.В. Тарле. – М.–Л., 1941–1944.
25. Russell, William Howard (14 November 1854). *The Cavalry Action at Balaklava 25 October*. *The Times* (21898). Pp. 7–8.
26. Kelsey, David et al. (2017). *The Maxse Letter. Do we need to rewrite the history of the Charge?* Retrieved from <http://cwrs.russianwar.co.uk/cwrs-crimtexts-topics-maxlet.html>. Accessed on 9/3/2021.